

Елена ГЛАЗКОВА — прозаик, детский писатель, член Союза писателей России и творческого объединения «Некрасовка». Печаталась в газетах «Дворянский вестник», в областной «Учительской газете» (Брянск), в детских журналах «Веселые картинки», в научно-методическом журнале «Начальное образование», в альманахах «Литературные россыпи», «Арт Фелисион детям», «Складень», «Муза» и других. Автор детских книг «Познавательные сказки бабушки Люси» (2009), «Путешествие Орленка и его друзей Зая и Гая» (2011), «Книга в альманахе» (2014). Лауреат международного фестиваля «Русские миры» имени Юрия Дружинникова, международного конкурса-фестиваля детско-юношеского и педагогического творчества в г.

Джеловичи (Черногория, 2014), фестиваля детского и юношеского творчества «Центр изучения испанской культуры» (Москва-Мадрид), награждена грамотой Российско-Немецкого дома за воспитание подрастающего поколения в лучших традициях отечественной культуры к 400-летию Дома Романовых, лауреат «Артиады народов России» (2015).

СКАЗКА О ЛОШАДИ ИЗ СОЗВЕЗДИЯ ПЕГАСА

Приближалась полночь, а мальчику не спалось. В окно, улыбаясь, заглядывала луна. Её волшебные лучи превращали обычные предметы в сказочных персонажей. Елисей накинул рубашу и вышел на крыльцо. Луна притягивала. Закинув голову, он разглядывал далёкое светило. Миллионы звезд сверкали и подмигивали ему из необъятного вселенского пространства.

Мальчик искал среди них созвездие Пегаса — крылатого коня. Он любил лошадей. Зная породы и повадки умных животных, он умел с ними обращаться. Дедушка Елисея в молодости дрессировал лошадей в цирке, и любовь к ним передалась внуку.

Он часто рассказывал мальчику о любимых артистках — лошадях. Иногда кое-кто из них проявлял строптивый нрав, кусался, скалил зубы, но всё же они слушали его, выполняли команды, а потом искали сахар, стараясь забраться в карман. Получив сладость, лизали руки в знак благодарности.

Мальчик знал: нельзя приближаться к лошади резко, прыгать рядом с ней, махать руками, подходить сзади, пролезать между ног и под шеей. Садиться на лошадь нужно с левой стороны. Этим правилам Елисея научил дедушка.

Продолжая разглядывать ночное искрящееся пространство, мальчик вдруг увидел движущийся на фоне звёзд силуэт златогривой лошади. Она мчалась по звёздному небу, а за ней, еле поспевая, летел табун лошадей. Елисей застыл от восторга, ему не верилось в происходящее. А может быть, это сон?

Золотая красавица, тряхнув гривой, неожиданно стала спускаться, направляясь к земле, а табун помчался дальше. Елисей бросился на опушку леса. Полная круглая луна, словно солнце, освещала всё вокруг. Деревья отбрасывали причудливые сказочные тени. Послышалось ржание. Копыта осторожно коснулись земли, и посреди поляны появилась лошадь рыжей масти, будто золотая, с гривой и хвостом льняного, почти белого цвета. Затаив дыхание, мальчик разглядывал её: благородная голова с большими умными глазами; короткая, мускулистая, мощная шея, спокойная, уверенная поступь. Настоящая царица лошадей гарцевала перед ним. К ней можно было прикоснуться!

«А ведь эта красавица, похоже, авелинской породы, значит, она родилась на земле...», — размышлял Елисей.

Мальчик вышел на поляну, и, обратившись к лошади, спокойно протянул руку: «Скажи, что с тобой произошло, ведь ты — земная, а прилетела из космоса?!»

Она не шарахнулась в сторону, только склонила голову набок. «Да, я из созвездия Пегаса, но родилась на Земле. Давным-давно меня похитили кентавры и унесли на далёкую планету».

Лошадь внимательно посмотрела на мальчика и неторопливо продолжила: «В созвездии Пегаса существуют три царства-государства: крылатых коней, кентавров и обычных лошадей. Мы дружим с Пегасовым царством крылатых коней, а царство Кентавров причиняет нам зло. Они захватили наши земли, заставляют без отдыха работать, а обессиленных и голодных сбрасывают в пропасть. Многие мои друзья погибли от острого копья Кентавров. Нам надо защищаться».

«И как же вы собираетесь это делать?» — удивился Елисей.

«В детстве родители рассказывали мне о чудесной траве и живой воде. Их можно найти только на Земле, богатой волшебными свойствами. Это наша последняя надежда. Тогда мы станем сильными и неуязвимыми. Пегас отправил меня в далекое путешествие, надеясь одолеть их. Каждый из друзей,

провожая, отдал мне частичку своей силы. Но кентавры прознали о нашем замысле, и один из них гонится за мной...»

Елисей не удивился, что она отвечает ему человеческим голосом, — всё вокруг казалось сказочным видением.

«Пойдем к нам домой! Вчера отец косил траву, тебя ждёт свежий душистый стог сена...» — смело предложил мальчик.

Лошадь, тряхнув гривой, благодарно взглянула на него умными добрыми глазами.

«А как тебя зовут?» — поинтересовался мальчик.

«Людей называют по имени и фамилии, а лошадей различают по породам и дают клички. Я — авелинской породы, самой выносливой и здоровой, — подтвердила она догадку Елисея. — Выросла в скалистых окрестностях Альп. Друзья зовут меня Авелина».

Неожиданно послышался треск ломающихся веток. Шум быстро приближался.

«Это Кентавр! Помоги мне укрыться...», — взмолилась Авелина.

«Скорее бежим к стогу сена, я забросаю тебя травой!» — заволновался Елисей.

На поляне появилось странное существо. Длинные черные волосы развевались на ветру. Злые глаза на человеческом лице сверкали яростью, а вместо ног — тело огромной лошади. Полуконь, получеловек! В огромных мощных руках — копьё. Казалось, всадник врос в лошадиное тело.

«Ты не видел здесь белогривой лошади?» — грозно прорычал Кентавр.

«Нет!» — звонко крикнул взволнованный Елисей, успев спрятать Авелину.

«Такое жестокое и страшное существо не остановится ни перед чем», — подумал мальчик.

«Смотри! Если обманул — пожалеешь!» — зло ткнув копьём в стог сена, преследователь поскакал дальше. Авелине повезло: острие не задело её. Елисей быстро отбросил сено.

«Он уже далеко. Возьми меня с собой, я помогу тебе!» — с мольбой в голосе попросил мальчик золотую красавицу.

«Конечно! Садись поудобнее, нам нужно торопиться! А я по пути расскажу тебе о другом кентавре, благородном и мудром, по имени Хирон.

Он жил давным-давно, славился добротой, любил музыку, разбирался в военном искусстве, лечил и обучал людей. Один из его воспитанников — Геракл — стал знаменитым греческим героем. Боги подарили Хирону бессмер-

тие. Но однажды Геракл нечаянно ранил кентавра стрелой, отравленной ядом. Мучаясь от неизлечимой раны, Хирон мечтал о смерти.

А в это время прикованный к Орлиной скале, страдал Прометей. Каждый день свирепый и кровожадный орёл прилетал клевать его печень. Тогда Хирон отказался от бессмертия в обмен на освобождение Прометея. За этот благородный поступок Зевс поселил Хирона на небе, превратив его в созвездие Кентавра.

Авелина стремительно мчалась по лесу. Мальчик не успевал разглядывать деревья, полянки, небольшие речушки.

— А где же ты найдешь живую воду? — заметив блеснувшее озерцо, заинтересовался Елисей.

— На склоне горы Геликон. Там когда-то Пегас выбил копытом волшебный источник. Его вода дарила поэтам вдохновение, а больным здоровье. Её называли живой водой. Как только страждущий выпивал кружку прозрачного холодного напитка, старец превращался в юношу, а хромой — сбегал с горы, забыв о больной ноге.

— А где мы найдём семена волшебной травы? — волновался Елисей.

— На острове Рюген. При главном храме Арконы живет мой друг, священный белый конь. Он знает о наших бедах. По повелению древнего бога земли русской Святовита для жителей созвездия Пегаса приготовлен ларец с семенами чудодейственной травы.

Мальчик вспомнил об угрозе злого Кентавра, оглянулся и вдруг ясно услышал шум погони. Их настигал свирепый враг! Елисей спрыгнул с лошади и затрубил в пастуший рожок. Он умел играть так, что зачарованные птицы отовсюду слетались слушать чудные звуки. В это время он мог управлять ими.

Елисей указал на Кентавра и птицы, словно полчище комаров, кинулись на него. Растерявшись от неожиданности, грозный преследователь попытался отмахиваться, присев на задние ноги, но ничего не помогало. Копье выскользнуло из рук, а птиц становилось всё больше.

Елисей вскочил на лошадь: «Скорее, к морю!»

Волны, казалось, сами несли на гребнях к острову смелых путников. На берегу гостей ждал священный белый конь, приветливо помахивая хвостом. Он проводил их в храм Святовита.

В просторном зале высокий старец с длинной пушистой бородой вручил путникам ларец.

Мальчик приоткрыл крышку, сверкавшую драгоценными камнями. На дне шкатулки ярко зеленели чудесные зернышки.

«Первый урожай — сохраните, от второго — используйте третью часть, от третьего — половину, а потом трава сама себя сажать начнет, если не забудете поливать», — напутствовал старец, пожелав счастливого пути.

«Мы всегда будем помнить вас и благодарить за помощь!» — с почтением отозвалась Авелина.

«Я знаю, дальше ваш путь лежит к горе Геликон за живой водой. В дороге могут встретиться опасности. Возьми попону: прикоснешься к ней — станешь невидимой», — и, лукаво взглянув на Елисея, он накинул попону на Авелину. Мальчик растерялся: изумленно посмотрел вокруг. Где Авелина?

Где старец?! Они только что были рядом!

Через минуту, улыбаясь растерянности мальчика, старец протягивал ему небольшой мешок: «Держи, Елисей, крепко, не теряй! Чудесная попона вам пригодится. Но помни — через час она теряет волшебную силу, а потом приобретает снова.

Возвращаясь, путники увидели на берегу четырех кентавров — в кольчугах для защиты от птиц. Черные металлические чудища ждали их с нетерпением.

Мальчик быстро вытащил попону из мешка, и кентавры сразу потеряли их из виду. Они бросились в разные стороны, а потом — друг на друга, обвиняя в недосмотре.

Авелина с Елисеем, стараясь не шуметь, торопливо выбрались на берег. Преследователи услышали стук копыт и устремились в погоню. Но теперь свирепых кентавров можно не бояться! Попона стала надежной защитой, лишь бы не выронить ее на скаку. Мальчик крепко держал мешок, и все же одна из веток зацепила его. Он упал на землю.

Яростные крики приближались. Елисей успел схватить мешок и вытащить попону. Один из кентавров задел ее передней ногой и остановившись, тоже стал невидимым. Остальные не на шутку испугались. Главный Кентавр исчез — будто под землю провалился! Мальчик освободил его копыто от волшебной ткани, и преследователи, ни о чем не догадавшись, поскакали дальше.

«Давай отдохнем», — жалобно попросил Елисей.

Лошадь сразу же опустилась на колени. Мальчик прижался к светлой гриве и загрустил: «Ты — удивительная, смелая, прекрасная. Я давно мечтал о таком друге, а ты скоро покинешь землю?!»

— Да, как только из созвездия Пегаса на землю упадет луч, я улечу обратно, — вздохнула Авелина, — но ты отрежь прядь моей гривы и носи с со-

бой. Она соединит нас во вселенском пространстве, и ты обо мне будешь всё знать, — неожиданно предложила она.

— Я обязательно вернусь к тебе, и мы отправимся в удивительное путешествие. Ваше величество будет приказывать, а я — исполнять! — шутливо добавила она.

Мальчик повеселел и напомнил: «Авелина! Нас ждет еще одно важное дело».

Долго без устали скакала золотая лошадь. Наконец вдали показались склоны горы Геликон. Здесь, под большим камнем, прятался источник живой воды.

Давным-давно у маленькой Авелины медленно росли зубки, и родители привели её к подножию белой горы — таким большим показался тогда ей камень! Она вдоволь напилась воды, и на следующий день зубки стали лучше, чем у подружек.

Авелина, волнуясь, искала тот самый камень. А вот и он! Но теперь большую белую гору он не напоминал — наверно, состарился, искрошился от ветров и дождей.

«На всякий случай я прикрою тебя, пока ты наполнишь эти чудесные сосуды. В них вода не убывает. Сам Пегас, провожая, вручил их мне», — горделиво добавила Авелина. Мальчик набрал прозрачную волшебную воду, надежно укрепил на спине лошади ларец, по бокам — два сосуда, накрыл попоной, и они поскакали обратно.

«Я так благодарна тебе за помощь! Без тебя у меня ничего бы не получилось», — призналась Авелина.

Елисей с радостью ловил каждое слово. «Но я волнуюсь, — продолжала она, — кентавры не прощают поражений и будут преследовать тебя. Думаю, попона ещё понадобится».

На поляне вдруг стало светло. Ослепительный луч — дорожка коснулся золотой красавицы, и она, шагнув навстречу, вдруг оторвалась от земли. Елисей долго смотрел вслед, пока не почувствовал боль. На поляне стоял Кентавр, упираясь в грудь мальчика копьем.

Елисей вспомнил о волшебной попоне. До неё нужно только дотянуться, а опасный враг не давал этого сделать.

«Ты спрашивал меня о белогривой лошади?! Посмотри на небо!» — решил отвлечь Кентавра Елисей. Там, далеко-далеко, в ослепительно-белом луче мчалась к созвездию Пегаса Авелина.

Пока Кентавр разглядывал звёздное пространство, мальчик накинул попону. Разъярённый преследователь собрался выместить злобу на мальчике, но тот внезапно исчез.

И вдруг где-то рядом послышался насмешливый голос Елисея: «Теперь ты, жестокий и злой, перестанешь быть самым сильным и непобедимым»!

АИСТЫ

Сегодня на крышу нашей сказочной избушки неожиданно опустился аист. Это большая радость. Аисты приносят в дом счастье: шутивное поверье утверждает — детей родителям приносит эта замечательная птица.

С древних времен аисты почитались в народе, про них складывались легенды. Вот одна из них. Собрал как-то Бог в мешок всю нечисть — червей, змей, мух, лягушек, жаб, комаров — вред большой они чинили человеку — и приказал не заглядывать в него, а выбросить в море. Человек не послушался Божьего запрета и развязал мешок. Разлетелись, расползлись они по земле. За ослушание превратил Бог человека в аиста и приказал ходить по свету и собирать выпущенную нечисть. От пережитого стыда высокие тонкие ножки и острый клюв аиста покраснели.

У аиста немало человеческих качеств. Молодые птицы кормят престарелых родителей. Во время дальних перелетов несут на себе старых и ослабевших сородичей. Они нежно заботятся о своих малышах, идут ради них на любые жертвы. В Риме существовал «Закон Аиста» — наставление заботиться о родителях.

Аисты могут плакать! Если погибает самец, самка уходит из жизни. Она может погибнуть из-за ревности. Тогда по решению суда — аистиного вече, — неверного супруга убивают клювом, и он не сопротивляется.

Аист — священная птица. Разорить его гнездо или убить — большой грех.

В нашей стране живут только белые и чёрные аисты. Учёным известно семнадцать видов этих птиц. Чёрный аист избегает человека и селится в болотистых лесах. Белые аисты любят вить гнезда на крышах домов или деревьях, рядом с жильем.

Существует поверье, что аист, улетаая зимовать на Святую Землю, купается там в волшебном озере и преображается в человека. После зимовки он ныряет в другое чудесное озеро — птичье — и снова принимает облик птицы.

Аисты часто становятся добычей охотников. Сегодня их охраняет закон. Каждая птица и её гнездо на учете. Чёрный аист — редкий в наши дни — занесён в Красную книгу.

ГДЕ ЖЕ МАМА?

На вершине старого могучего дуба спряталось просторное гнездо аистов. После проливного летнего дождя из ярко блестящей листвы выглядывали красные клювы двух аистят. Сидя на краю уютного жилища, они безуспешно пытались достать толстую ленивую зелёную гусеницу. Будто приклеенная, неподвижно лежала она на резном дубовом листе, равнодушно поглядывая на упрямых птенцов.

Мама давно улетела за завтраком, но до сих пор не возвратилась, а им хотелось есть.

Дом у аистят особенный — крепкое родовое гнездо. Больше ста сорока лет существует оно на этом дереве. За эти годы сменилось несколько поколений обитателей: аисты живут недолго, около двадцати лет. Сегодня его очередной день рождения — сто сорок первый. В старом гнезде появились на свет мама, её бабушка и даже прапрабабушка. Возвращаясь из Индии или Африки после зимовки, родное гнездо каждый раз заботливо подправляли, подстраивали, укрепляли. И оно, увеличиваясь в размерах, росло вместе с очередными маленькими обитателями.

Аистятам исполнилось всего тридцать дней. Они ещё не умели летать и не разлучались ни на минуту. Крепость крыльев птенцы пробуют на пятьдесят пятый день жизни — день первого полета.

Тис, так звали одного из них, считал себя старшим. Он вылупился из яйца на два часа раньше. Тана, сестрёнка, любила брата и слушалась во всём, отдавая ему без сожаления очередную вкуснятину. Они мечтали — скоро станут взрослыми и смогут летать наперегонки, далеко-далеко, даже в дальние страны. Но где же мама? — волновались малыши. Недавно так же долго задерживался папа. Тогда с ним случилась беда: его подстрелили охотники!

Тис и Тана знали: когда они ещё жили в яйце, мама согревала их ночью, а папа, большой и сильный, защищал днем от опасности. Теперь папы больше нет. Аистята печально вздохнули.

После его гибели мама, отправляясь по делам, несколько раз облетала огромный дуб, внимательно разглядывая окружающее пространство. Убедившись в безопасности, она строго-настрою наказывала малышам вести себя тихо и не забираться на край гнезда. Аистята любили играть в пёрышки, устилавшие жилище. Кто выдернет больше, тот побеждает и отдает свои вкусности. Играя, они разорвали гнездо, и мама за это наказывала. Но то, что

запрещают, обязательно хочется делать! Сегодня аистята решили сделать в гнезде дырку — окошко.

Разворошив стенку, Тис выглянул в образовавшееся отверстие и, не удержавшись, выпал из гнезда. Он больно ударился о нижнюю толстую ветку и оказался на земле в высокой изумрудной траве. Испуганная Тана, потеряв из виду брата, стала звать маму. Но никто не спешил на помощь, не откликнулся.

Не могла же она в гнезде оставаться одна! И сестра, конечно, последовала за братом. Тана изо всех сил взмахнула крылышками и, к своему изумлению, самостоятельно выпорхнула из гнезда. Благополучно приземлившись рядом с Тисом, она даже не ударилась о нижнюю ветку. Словно в награду за смелость, в траве птенцов ждал великолепный завтрак — жучки, гусеницы, червячки и любопытный маленький лягушонок. Угощение на славу — развеселились аистята.

Неожиданно совсем рядом зашуршала трава и прямо над ними нависла свирепая морда с горящими глазами и оскаленной пастью. Аистята ещё не знали, что это опасный хищник — Волк. Он бесцеремонно пощупал их лапой, понял, что, кроме косточек и пёрышек, поживиться нечем, и лениво побрёл дальше. К счастью, Волк только что позавтракал, и его не интересовали худышки-птенцы. Испуганный Тис в ужасе замахал крылышками и тоже, к своему удивлению, поднялся над землей.

А в это время их мама отчаянно билась в большой железной клетке. По приказу Главного охотника Аистиху везли в подарок его сыну. В этот день мальчику исполнялось двенадцать лет. Он с восторгом наблюдал в лесу за необычными птицами, знал о них легенды. «Люди почитают аистов, — рассказывал он отцу, — называют священными, и радуются, если птицы выбирают для гнезда крышу или дерево около их дома. Тогда молния и пожар не посмеют коснуться жилища, а в доме поселятся радость и счастье».

«Люди всю жизнь охотятся за ними, но редко кому удается их обрести», — размышлял отец, слушая увлеченный рассказ сына.

Ни о чем не догадываясь, мальчик радостно, в предвкушении подарка, вбежал в комнату и замер в смятении, ошеломлённый происходящим. Посреди комнаты на столе стояла большая железная клетка. В ней отчаянно металась растрёпанная Аистиха, судорожно просовывая длинный красный клюв между крепкими прутьями.

Впервые так близко видел он эту необыкновенную птицу. Блестящее чёрно-белое оперение, горделиво изогнутая шея, длинные ноги и узкий яркий

клюв — настоящая царица птичьего царства. Вспомнилась старинная легенда. Однажды в деревне случился пожар. Семья аистов, не испугавшись пламени, бросилась в горящий дом и вынесла из огня двух младенцев. Именно с тех пор кончики крыльев у аистов чёрные, словно обгоревшие, а ноги и клюв — красные от ожогов.

На аистиных ногах мальчик разглядел пять пальцев: четыре из них соединяла перепонка. Из испуганных глаз Аистихи лились настоящие слезы! Сердце мальчика переполнилось жалостью: он готов был заплакать вместе с пернатой узницей.

Встретившись взглядом с мальчиком, Аистиха успокоилась, перестала сопротивляться. Она приникла к решётке, просунула длинный клюв и неожиданно произнесла человеческим голосом: «Отпусти меня, пожалуйста, к моим аистяткам. Они ещё маленькие и могут погибнуть! Я отблагодарю тебя».

Мальчик удивленно раскрыл глаза. «Наверное, послышалось...» — подумал он. Но птица снова заговорила: «У лесного озера растёт высокая сосна. На верхушке дерева — старое гнездо, ему триста двадцать лет. В нём лежит древний волшебный камень-оберег. Он обладает необычайным даром — читает мысли человеческие. Добрые намерения сами собой исполняются, а злые желания превращаются в наказания для тех, кто их задумал».

Изумленный мальчик внимательно слушал. А птица продолжала: «Как только солнце озарит верхушку сосны, засверкает камень от первых лучей, словно второе солнце, насыщаясь неведомой силой, и ты без труда найдёшь его».

Аистиха приветливо взглянула на мальчика и ласково добавила: «Я успокоилась, увидев доброту в твоих глазах. Верю — ты выполнишь мою просьбу». Мальчик с готовностью открыл тяжёлую железную дверцу. Аистиха, оказавшись на свободе, радостно замахала большими крыльями.

Неожиданно в комнату вошёл отец и опешил: невероятно! Птица сидит на клетке, а сын с ней разговаривает.

«Уж не болен ли ты?» — мрачно поинтересовался отец, положив на лоб сына тяжёлую сильную руку.

«Нет! Спасибо за аиста! Но мне жаль держать его за решёткой. Ведь это мой подарок? Значит, я могу распоряжаться им по своему усмотрению. Я решил отпустить птицу!» — взволнованно признался мальчик.

«Не смей! — возмутился отец. — Три дня самые опытные охотники ловили её. Птица должна приносить доход, работать на нашу семью — растить аистят, а мы их будем продавать», — гневно возразил он.

«Отец! Ты же подарил мне её. Сегодня мой день рождения!» — упрашивал отца мальчик.

«Ты осмеливаешься спорить со мной! Я накажу тебя. Вместо птицы ты сам сядешь в эту клетку!» — он грубо запихнул сына в железный ящик и, захлопнув дверцу, повернул ключ в замке.

Аистиха успела вылететь в окно, крикнув на прощание, что вернётся и поможет. Услышав это обещание, разъярённый отец, искал глазами того, кто осмелился перечить ему. Мальчик в ту минуту с горечью думал: «Неужели человек, заперший меня в день рождения в этой грязной клетке, — мой родной отец?»

Наступила ночь. О мальчике словно забыли. Никто его не проведаль, не принес ему воды или хлеба. Обидно! Но больше всего пугало другое — в этот вечер он потерял отца. Отныне мальчик считал себя сиротой. Несколько лет назад он лишился мамы, а теперь нет и отца.

Забрезжил рассвет. Все спали крепким предутренним сном, кроме узника в клетке. Царила тревожная тишина. Вдруг в открытом окне промелькнула большая птица и, сделав круг над домом, села на широкий подоконник. «Аистиха! — догадался мальчик. — Не обманула!»

Сердце юного узника радостно забилося. Птица стремительно влетела в комнату. Сразу же всё озарилось волшебным сиянием. Аистиха села на клетку и заботливо просунула внутрь зеленую ветку со спелыми ароматными ягодами малины. Такая радость после вчерашнего вечернего голодания. Затем она попросила протянуть через решётку ладонку левой руки и положила в неё сверкающий камень.

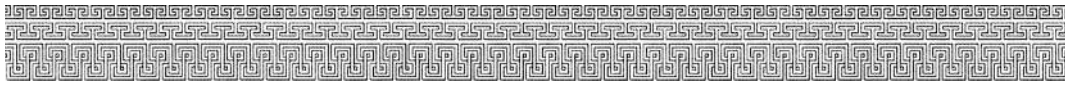
«Закрой глаза, крепко сожми ладонь и пошли мысленно камню-оберегу свои желанья», — успела промолвить птица, как вдруг раздался выстрел! Бедная Аистиха тяжело повалилась на подоконник, судорожно шевеля крыльями.

В ужасе смотрел мальчик на раненую птицу и отца с ружьем. Оказывается, он всю ночь дежурил у двери, дожидаясь непрошеную гостью. Теперь он явно собирался свернуть шею этой неугомонной птице и решительно шагнул к ней.

Сын лихорадочно сжал оберег, закрыл глаза, мысленно умоляя оживить птицу. Аистиха встрепенулась и, оттолкнувшись сильными ногами от крепко схватившего её отца, взмахнула крыльями и вылетела в окно. Издалека доносилась её прощальный крик, напоминавший слово «Спасибо».

Недоумевающий отец тупо уставился на запертую клетку. «Ключи от дверцы у меня в руках, а где же сын? Как сумел выбраться отсюда?» — растерянно думал он.

А в это время камень-оберег перенес мальчика на берег лесного озера. Он сразу же узнал самую высокую сосну и разглядел на верхушке дерева гнездо. Камень вдруг стал теплым. «Он как живой, — изумился мальчик, — наверное, почувствовал родные места!»

Теперь, уверенный в силе чудесного оберега, он решил попробовать изменить отца. Его жестокость и злой нрав должны преобразиться силой камня. Мальчик с надеждой сжал таинственный оберег в руках, мысленно представляя отца добрым, щедрым, веселым и зашагал к дому. Приближаясь к опушке леса, неожиданно услышал его голос. Отец искал сына, а увидев, побежал навстречу, размахивая руками. Он плакал и просил прощения. Сердце мальчика дрогнуло. Ещё сомневаясь, он заглянул отцу в глаза. Они стали другими — светлыми, добрыми, приветливыми.

«Спасибо тебе, мой друг!» — благодарно прошептал мальчик, поглаживая камень. Отец и сын возвращались домой, обнявшись.

На крыше охотничьего домика их ждала Аистиха. Мудрая птица догадалась о случившемся. Неподалеку резвились в небе двое аистят. Они научились летать, пока ждали маму. Вернувшись, она на радостях не стала ругать малышей за очередную дырку в гнезде. Гораздо важнее — сразу научить их пользоваться воздушными потоками: парить в восходящих от земли теплых струях воздуха. Это умение сохраняет силы во время далёких перелетов. А они собирались на зимовку в тёплые края. Тана выбрала Индию, а Тис — Африку. Последнее слово оставалось за мамой.

Мальчик догадался: Аистиха прилетела попрощаться и показать детишек. Птичье семейство поднялось в прозрачную небесную синь и, сделав последний круг над домом, превратилось в три маленькие точки. Отец с сыном долго махали им вслед, пока птицы не исчезли за горизонтом. А мальчик, крепко сжимая тёплый камень-оберег, мысленно желал им счастливого пути.

